

Спиридонов Иван Григорьевич родился в селе Поводимово в 1925 году. Это был сложный для страны период. Еще в детстве он ощутил на себе тяготы коллективизации. Рано оставшись сиротой, был под опекой своего дяди. В ту эпоху трудовой путь колхозника начинался рано. Подростком он работал за трудовни. По его воспоминаниям, советское правительство, стремясь переориентировать ресурсы на индустриализацию, гигантские социалистические стройки, выкачивало их из деревни. Бесплатный труд, мизерные приусадебные участки и высокие налоги на плодовые деревья (их приходилось срубать - платить налог было невозможно), создавали условия для быстрого распространения болезней и голода. По воспоминаниям деда - нормально поесть ему впервые за долгие годы удалось только в армии. В состав вооруженных сил РККА он попал после начала Великой Отечественной войны. На сборном пункте призывников его определили в механики, так как к тому времени он работал на машинно-тракторной станции и освоил вождение и ремонт тракторов и автомобилей ГАЗ-АА (полуторка), ЗИС-5 (трехтонка). По знанию материальной части и комплекции он мог служить в танковых войсках, но по возрасту был определен в автомобильные войска.

Таким образом, во время Великой Отечественной войны он осуществлял поставку ленд-лизинговской техники и продовольственных товаров из припортовых городов в глубь страны и на фронтовые склады. За время службы освоил на практике такие образцы автотехники США как: 2,5 т. грузовик Studebaker US6, легкий грузовик Dodge 3/4 т, армейские автомобили повышенной проходимости Willys MB и Ford GPW и т.д.

После окончания ВОВ, принял непосредственное участие в Манчжурской стратегической наступательной операции (9 августа – 2 сентября 1945 г.). В ходе подготовки к советско-японской войне, в рамках которой проводилась данная операция, встречался с командующим 2-м Дальневосточным фронтом М. А. Пуркаевым. Тот предложил ему службу при штабе фронта. Однако, вследствие молодецкого задора, склонного к подвигам, и неоднозначных слухов насчет характера высокопоставленного земляка (как вспоминал маршал Советского Союза К. С. Москаленко: «О нем (о Пуркаеве) сейчас пишут, что он был суховат и излишне резок...»), перешел в войска другого фронта - 1-го Дальневосточного в состав 25 армии.

Там пригодилось его знание автомобильной техники.

Во время Харбино-Гиринской наступательной операции, части и соединения 1-го Дальневосточного фронта должны были отрезать Квантунскую армию и вооруженные силы Манчжоу-Го от портов и не дать возможности отступления вглубь Кореи и дальше в Японию. Согласно планам командующего Квантунской армией Ямады Отодзо, его войска делились на передовые, задача которых сдерживать прорывающиеся части советских фронтов и основные - по линии Мукден, Харбин, Гирин - от которых ожидалось, что они вынудят советскую сторону перейти к обороне. В данных условиях Ямада мог рассчитывать на помощь из Японии и переходу к контрнаступлению на Большой Хинган.

В качестве противодействия японскому плану, советское командование сделало ставку на разведывательно-диверсионные действия подвижных отрядов. В одном из них нес службу Спиридонов Иван Григорьевич в должности водителя автомобиля, осуществлявшего перевозку моторизованной группы (отделение-взвод) в условиях боевых действий. Основная задача таких рейдов - ликвидация отдельных групп и гарнизонов укрепленных районов (УРов) противника. Иван Григорьевич рассказывал об одной из таких акций: в предутренний час, когда гарнизон еще находился в месте дислокации, автомобиль на малых оборотах подъезжал к казарме, разведчики "снимали" часовых, а основной состав подразделения неслышно пробирался во внутренние помещения и довершал разгром гарнизона холодным оружием. Такой вид боевых действий был принят для того, чтобы противник, как можно позже узнал о начале наступления советской армии. По образному выражению деда, после такой акции водостоки наполнялись кровью, которая стекала в реку и окрашивала ее воды в красный цвет. "На войне как на войне".

После ликвидации первого гарнизона, необходимо быстро продвигаться вглубь территории, занятой противником. Тактика построена на четком следовании методу хронометража. В условленный срок - преодоление точки А, через строго определенное время - прибытие в точку Б. Подразделение загружается в автомобиль и двигается к разведанному броду. Но план находится под угрозой - автомобиль наезжает передним мостом на препятствие в заполненном водой русле реки. На руках подразделению автомобиль вытащить не удастся. Появляется угроза завязнуть в иле. Иван Григорьевич берет домкрат, ныряет в кроваво-красные воды, находит там камень и поддомкрачивает его, затем сдвигает в сторону и вывозит группу на дорогу. Эффект от появления советских передовых отрядов настолько действенен, что деморализованный противник начинает сдаваться. В этом и кроется причина быстрого продвижения советских частей к основной линии обороны Квантунской армии. Советские войска к исходу 10 августа преодолели тактическую зону обороны противника и овладели Дуннинским, Дуньсинь-чженским и Хуньчуньским УРами, перерезали дорогу Дуннин – Тумыньца-Хуньчунь, продвинулись во вражескую оборону на глубину 15-20 км. Уже 16 числа Ямада Отодзо в Харбине подписывает приказ о капитуляции.

В условиях слабого развития связи, приказ не доходит до всех подразделений, но советские войска ломают спорадически возникающие очаги сопротивления. По воспоминаниям деда, во второй части операции ему чаще доводилось перевозить пленных. Транспортировать приходилось в одиночку, остальные сослуживцы были заняты на передовой. Для этого у Ивана Григорьевича был целый арсенал - пистолет в качестве индивидуального оружия, через спинку сидения перекинут карабин Мосина или Арисака, под сидением - автомат ППШ или ППС. Противник был настолько деморализован, что этого вполне хватило для доставки нескольких сотен пленных из числа около 600 000 захваченных советскими войсками в

ходе Манчжурской стратегической наступательной операции. Единственно, о чем он заботился, это о выявлении из числа сдавшихся, бойцов тейсинтай (которых он в рассказах называл камикадзе). Тейсинтай - это специальные подразделения, формируемые японским командованием для ликвидации техники и офицеров противника. О численности тейсинтай в Квантунской армии сложно судить, однако, руководствуясь памятью наших ветеранов, можно сделать вывод - их было намного меньше тех нескольких сотен камикадзе, название которых советским солдатам запомнилось. Хотя дед утверждал, что случаи выявления таковых имели место быть.

Кроме сдачи в плен мелких подразделений, Ивану Григорьевичу приходилось быть свидетелем капитуляции гарнизонов целых крепостей. Он рассказывает: крепость находится в горной местности, все укрепления имеют низкое командование (высоту верхов относительно уровня поверхности), хорошо замаскированы. Сразу не поймешь, где начинается форт, а где еще продолжается предполье. Тут в сопке открываются ворота, - это вырытое в толще известняка депо. Выезжает бронепоезд, обвешанный белыми флагами, и на нем сдается командующий гарнизоном вместе со штабом. Советским частям остается подавить отдельные очаги сопротивления.

С 18 по 20 августа 25-я армия разоружала капитулировавшие японские войска. В дальнейшем в составе 25 армии он продолжает наступление из Манчжурии в Корею и к концу августа достигают Пхеньяна. Именно там деду довелось испытать на себе особенности корейской кухни. Говорил, что не все сумели выдержать это испытание, предпочитая держаться на сухом пайке или дожидаться прибытия полевой кухни вместе с тыловыми подразделениями.

После окончания войны оставался в рядах Вооруженных сил СССР, дослужился до звания сержанта и должности механика-инструктора. После демобилизации отправился в родное село. Женится на Вере Дмитриевне, которая в годы войны мобилизовалась на сооружение Сурского рубежа обороны. Продолжил работать в машинно-тракторной станции колхоза, затем на должности начальника смены ремонтно-технической станции в Дубенках, на закате своей трудовой деятельности работал водителем скорой помощи Дубенской районной больницы.